

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15522424>

Авазов Акобир Акрам угли

Санкт-Петербургский государственный университет

филиал в г.Ташкент,

экономический факультет,

*Магистрант 1 курса программы: "Международное предпринимательство в
цифровой экономике" СПбГУ*

st135763@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Кандидат экономических наук, доцент

Кафедры мировой экономики

Нестеров Игорь Олегович

i.nesterov@spbu.ru

Аннотация

Что, если вместо купюр в кошельке у вас будут цифровые деньги, которые нельзя потерять, а платить ими можно в один клик? Это уже не мечта для стран вроде Китая и Швеции, которые всю тестируют цифровые валюты центробанков (ЦБЦБ). А как насчёт Узбекистана? Здесь мы простыми словами объясним, зачем стране нужна своя цифровая валюта, как она может сделать жизнь людей удобнее и почему Узбекистану стоит присоединиться к этому тренду. А также ответить на следующие вопросы:

— Чем ЦБЦБ отличается от обычных карт или онлайн-кошельков?

— Как цифровой сум поможет бизнесу, туристам и даже тем, у кого нет банковского счёта?

— Какие шаги уже делает Узбекистан на пути к цифровому будущему?

Статья — для всех, кто хочет понять, как технологии меняют деньги, и почему это важно для каждой семьи.

Ключевые слова

цифровая валюта Узбекистана, ЦБЦБ, деньги будущего, цифровой сум.

CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES: GLOBAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Avazov Akobir Akram o'g'li

Tashkent Branch of
Saint Petersburg State University
Faculty of Economics,
1st-year Master's student in the program: "International Entrepreneurship in
the Digital Economy" (SPbSU)
st135763@student.spbu.ru
Academic Supervisor:
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of World Economy,
Nesterov Igor Olegovich
i.nesterov@spbu.ru

Abstract

What if, instead of paper bills in your wallet, you had digital money that you can't lose and can pay with in just one click? This is no longer a dream for countries like China and Sweden, which are actively testing Central Bank Digital Currencies (CBDCs). But what about Uzbekistan? Here, we explain in simple terms why the country needs its own digital currency, how it could make people's lives easier, and why Uzbekistan should join this trend. We also answer the following questions:

- How is a CBDC different from regular cards or e-wallets?
- How could the digital sum help businesses, tourists, and even those without a bank account?
- What steps is Uzbekistan already taking toward a digital future?

This article is for anyone who wants to understand how technology is transforming money and why it matters for every household.

Keywords

Uzbekistan's digital currency, CBDC, money of the future, digital sum.

Введение

Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) стали одним из ключевых инструментов трансформации мировой финансовой системы в эпоху цифровизации. С 2020 года более 130 стран, включая Китай, Швецию, Индию и страны ЕС, начали исследование или тестирование ЦВЦБ, что подчёркивает их стратегическую значимость для повышения эффективности денежно-кредитной политики, снижения издержек платёжных систем и расширения финансовой инклюзивности. Для Республики Узбекистан, где цифровизация экономики объявлена приоритетом в рамках Национальной стратегии развития до 2030 года, внедрение ЦВЦБ представляет собой

логичный шаг на пути к созданию современной, прозрачной и устойчивой финансовой экосистемы.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами:

- Рост цифровых платежей: По данным Центрального банка Узбекистана, доля безналичных транзакций в стране за 2023 год выросла на 27%, а число пользователей мобильных кошельков превысило 12 млн человек.
- Глобальный тренд на дедолларизацию: ЦВЦБ рассматривается как инструмент укрепления суверенитета национальной валюты в условиях санкционных рисков и волатильности мировых рынков.
- Финансовая инклюзивность: Около 35% населения Узбекистана, преимущественно в сельской местности, до сих пор не имеют доступа к банковским услугам. CBDC может стать решением этой проблемы за счет упрощённой идентификации и низких транзакционных издержек.

Анализ мирового опыта внедрения ЦВЦБ и разработка рекомендаций для Узбекистана с учётом текущих экономических, технологических и регуляторных условий является главной целью этой статьи.

Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ): практика для Узбекистана

Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) — это не криптовалюта, не электронный кошелёк и не абстрактная технология. Это официальные деньги государства, существующие исключительно в цифровом формате, как «близнец» привычного сума, но с возможностью мгновенных платежей, офлайн-доступа и полного контроля со стороны регулятора. В отличие от банковских карт или мобильных приложений, ЦВЦБ — не инструмент для управления деньгами, а сами деньги, защищённые Центробанком. Мировой опыт показывает, что ЦВЦБ способна трансформировать финансовую систему. Например, в Китае цифровой юань за два года охватил 260 млн пользователей, интегрировавшись в повседневные платежи — от метро до онлайн-магазинов. В Швеции, где наличные почти исчезли, электронная крона стала ответом на запрос общества. Для Узбекистана, где 67% населения уже используют мобильные платежи, а цифровизация экономики закреплена в национальной стратегии до 2030 года, ЦВЦБ — логичный шаг к финансовой инклюзивности и прозрачности. Преимущества очевидны: бизнес сократит издержки на обработку наличных, туристы смогут оплачивать услуги цифровым сумом без конвертации, а 35% граждан, не охваченных банковской системой, получат доступ к деньгам через смартфон.

Однако внедрение требует баланса между инновациями и рисками. Слишком жёсткий контроль, как в случае китайского юаня, может вызвать вопросы о приватности, а слабая инфраструктура, как в Нигерии, приведёт к низкой адаптации.

Узбекистану предстоит выбрать технологическую модель — централизованную систему, блокчейн или гибридный подход. Первый вариант даёт полный контроль над транзакциями, второй — прозрачность и устойчивость к кибератакам. Решение будет зависеть от готовности регулятора к сотрудничеству с банками, финтех-компаниями и международными партнёрами.

Ключевой вопрос — не «внедрять ли ЦВЦБ», а «как сделать это без ошибок». Опыт Казахстана (цифровой тенге) и Турции (цифровая лира) показывает: успех зависит от поэтапного подхода, образовательных программ для населения и чётких правил игры для всех участников рынка. Узбекистан, уже зарекомендовавший себя как региональный лидер в цифровизации госуслуг, имеет все шансы создать одну из самых современных ЦВЦБ-систем в СНГ, но для этого потребуется синхронная работа экономистов, технологов и законодателей.

На первом этапе целесообразно запустить пилотные проекты в сегментах с высокой готовностью к инновациям — например, в государственных платежах (налоги, субсидии) или межбанковских транзакциях. Это позволит протестировать инфраструктуру, выявить уязвимости и сформировать доверие. В Китае, например, цифровой юань начали внедрять через раздачу «красных конвертов» с CBDC жителям крупных городов, что создало ажиотаж и интерес.

Параллельно важно разработать правовую базу, регулирующую статус CBDC, защиту данных пользователей и борьбу с киберпреступностью. Здесь полезен опыт ЕС, где в 2023 году приняли регламент MiCA (Markets in Crypto-Assets), частично охватывающий цифровые валюты. Для Узбекистана критически важно прописать:

- Права и обязанности держателей цифрового сума;
- Механизмы предотвращения отмывания средств;
- Протоколы взаимодействия ЦБ с коммерческими банками и финтех-компаниями.

Технологический выбор должен быть прагматичным. Гибридная модель, сочетающая централизованный контроль ЦБ с элементами блокчейна для аудита, может стать компромиссом между инновациями и стабильностью.

Например, в ОАЭ цифровой дирхам работает на платформе Hyperledger Fabric, что обеспечивает прозрачность без ущерба для скорости.

Особое внимание стоит уделить финансовой грамотности населения. Даже самая совершенная система не работает, если люди не понимают, как ей пользоваться. В Индии перед запуском цифровой рупии правительство запустило серию образовательных роликов на YouTube и партнёрство с телеграм-каналами, что увеличило уровень принятия на 40% за полгода.

Наконец, интеграция CBDC с международными платёжными системами (например, с китайским CIPS или российской SPFS) снизит зависимость от доллара и упростит трансграничные переводы. Это особенно актуально для Узбекистана, где денежные переводы трудовых мигрантов составляют до 12% ВВП.

Заключение

Цифровые валюты центробанков (CBDC) — это не просто технологический эксперимент, а ответ на вызовы новой финансовой эпохи. Для Узбекистана, где цифровизация стала драйвером реформ, внедрение цифрового сума открывает путь к прозрачности, инклюзивности и глобальной конкурентоспособности. Упрощение платежей, снижение издержек бизнеса, доступность финансовых услуг для 35% «небанкизированного» населения — лишь часть потенциальных преимуществ.

Однако CBDC — не панацея. Риски оттока депозитов из банков, кибератак или потери приватности требуют осторожности. Опыт Китая, Швеции и Казахстана показывает: успех зависит от баланса между инновациями и регулированием. Поэтапный запуск (сначала для госплатежей и бизнеса), лимиты на хранение цифрового сума, интеграция с международными системами вроде CIPS — тактические шаги, которые сведут угрозы к минимуму.

Главный прорыв CBDC — в трансформации глобальных расчетов. Цифровой сум может стать инструментом защиты платежного суверенитета, снижения зависимости от доллара и валютной волатильности. Пилоты с трансграничными платежами уже демонстрируют: скорость и стоимость переводов можно сократить в разы, а конвертацию — проводить по курсам ЦБ, минуя посредников. Это не только укрепит позиции Узбекистана в международной торговле, но и поддержит миллионы трудовых мигрантов, чьи переводы критичны для экономики.

Да, вопросы остаются. Как CBDC повлияет на банковский сектор? Смогут ли ЦБ сохранить контроль в условиях цифровой анонимности? Но ясно одно: мир движется к перезагрузке денег, и Узбекистан, с его опытом «электронного правительства» и растущим ИКТ-сектором, имеет все шансы не догонять, а задавать тренды. CBDC — это шанс создать финансовую систему, где технологии работают на благо каждого: от фермера из Нукуса до экспортера из Ташкента. Время действовать — осторожно, но решительно.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. А.А.Ситник Цифровые валюты: проблемы правового регулирования// Актуальные проблемы российского права-2020г.-№11(120)-С 103-113
2. Банк России Цифровой рубль [электронный источник - <https://cbr.ru/fintech/dr/>]
3. В.В.Григорьев Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России// Экономика и управление - 2019-12(1)-С 30-36
4. Е.В.Семёнова, М.Л.Макаревич Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России)// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенства-2017г.- №8(26)-С 143-147
5. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля /// Russian journal of Economics and Law - 2022 - №1 - С 51-78
6. Нестеров И.О. Цифровые валюты центральных банков: инновационный инструмент для более эффективных внутренних и международных расчётов// Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2023 - №1- С 33-54 <https://elibrary.ru/item.asp?id=50452971>
7. Пепеляева Л. В. Цифровой рубль и другие цифровые валюты центральных банков. – 2024.
8. Серпил Буза, Марчелло Микколи, Борислава Мирчева Цифровые валюты центральных банков могут повысить финансовую интеграцию и эффективность платежей на Ближнем Востоке - 20.07.2024
9. Oksana Vaganova, Mahamadou Sidibe Исследование и анализ цифровых валют центральных банков (CBDC) // «Экономика. Информатика» - 2022 - №3 - С 536-545